

доказывать и опровергать одну и ту же точку зрения. Ведь теперь мы точно убедились, что в мире нет абсолютных истин. А тогда для чего же еще преподают предмет философии, как не для обучения общей культуре мышления?

В. В. Самсонов

Новосибирск

ПОНЯТИЯ РАЗЛИЧИЯ И РАВЕНСТВА В ТЕОРИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В данном докладе мне совершенно не хотелось бы останавливаться на часто приводимом различии между понятиями толерантности и терпимости. Немного упрощая ситуацию, я буду использовать «толерантность» и «терпимость» как одно понятие, так как основная цель данного доклада — философский анализ двух совершенно противоположных мыслительных и практических установок — терпимости-толерантности и экстремизма-ксенофобии. Тем более, что часто слово «толерантность» определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» (от латинского *tolerantia* — терпение). т. е. в основе термина — согласие воспринять нечто (духовное, нравственно-идейное, этико-эстетическое, религиозное) даже в том случае, если это нечто противоречит мировоззренческим установкам самого наблюдателя. Представляется, что в свое время Вольтер дал весьма четкое понимание толерантности: «Ваши убеждения мне чужды, но за ваше право их отстаивать я готов пожертвовать жизнью». В принципе, идея толерантности должна отражать такие отношения различия, когда постулируется необходимость некоего частично противоречивого единства Я-Другой. Можно предположить, что идею толерантности можно обосновать таким пониманием идентичности (человека, социальной или культурной группы, этнической общности), в котором различие предшествует тождеству. (Заметим, что проблема первичности тождества-различия является весьма древней философской проблемой; это один из немногих вопросов, актуальных и для средневековых богословов, эта тема явно присутствует и в наше время. Знаки внимания к этой теме демонстрируют все более и более подчеркнутая ориентация «позднего» Хайдеггера на философию онтологического различия, применение структу-

рализма, основанное на распределении различительных признаков в пространстве сосуществования.) Далее можно предположить, что идея толерантности может быть сведена к идее различия.

Однако такие выводы сразу же вступают в противоречие с общеизвестными эмпирическими фактами, которые свидетельствуют, что нетерпимость — это часто только упрощенная практика различения, а ксенофобия — результат осознания некоей исключительной индивидуальности.

Поэтому на первый взгляд убедительным кажется мнение о том, что толерантность нельзя изучать саму по себе, в отрыве от ее первопричины — равенства, знаменитого французского *egalite*. Равенство здесь предстает первичным, категорией толерантности подчинена ему.

Однако и эта точка зрения не выдерживает критики. Во-первых, опыт истории говорит о том, что стремление к равенству выливалось в широкие репрессивные кампании против инакомыслящих или людей, чем-то отличающихся от «нормы». Во-вторых, сам термин «равенство» кажется слишком многозначным. В ряду его значений присутствует и «одинаковое», «общее», «взаимозаменяемое». Таким образом, идея равенства приводит к пониманию различного как по сути своей тождественного. Если воспользоваться терминологией Ж. Делеза, Иное (расовое, идейно «чужое») в таком случае воспринимается как симулированное, как «симулякр», т. е. как образ, утративший подобие, как нечто «падшее», допустившее в свою природу некое зло и в силу этого близкое к демоническому, абсолютному злу. Процесс самоидентификации приобретает черты негативности. На практике такая самоидентификация приводит к отрицанию Иного, переходящему в неприятие и даже борьбу с чуждыми идеями, и этническую нетерпимость. Подобная парадигма мышления характерна, например, для европейского средневековья, когда единство христианского мира поддерживалось противопоставлением христиан еретикам, мусульманам и евреям и борьбой с последними.

Поэтому простое воплощение идеи равенства в жизнь, таким образом, отрицает идею толерантности и терпимости. Идея равенства, чтобы из репрессивной превратиться в толерантную, должна быть, по-видимому, дополнена идеей необходимости (или даже первичности) различия. Однако концепция приоритета различия также подвергается критике некоторы-

ми современными философами, уделяющими внимание тематике данного доклада. Так, согласно Ж. Бодрийяру, различие является обратным процессом «уравнения». «Расизма не существует, пока Другой остается Другим, чуждым. Расизм начинается, когда другой приобретает свойства различного, т. е., иначе говоря, становится опасно близким». Различие снимает реальность Другого, который должен оставаться непонятым, недоступным.

А. Е. Сафронов

Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. БЕРДЯЕВА

На протяжении многих веков общественная жизнь в России накалялась различными войнами, восстаниями, революциями. При этом проливалась кровь как простого народа, так и самих вдохновителей революционных событий. Казалось бы, порочный круг, в котором тоталитарное государство вынуждено подавлять свободу личности ради самосохранения, а люди вынуждены постоянно добиваться этой свободы, не разорвать. Где тот предел влияния государства на свободы граждан, при котором этой свободы останется ровно столько, сколько позволит людям не думать о ее получении насильственным путем, а государству — о силовом самосохранении?

При тоталитарном государстве такого предела не существует, существует лишь страх за оставшуюся несвободу, недовольство оставшейся несвободой или довольство несвободой при самосогласии на ограничение свободы личности. Мы подошли к понятию предельной (необходимой) свободы, которую может определять сам народ, обладающий реальной властью, властью избирать государство, которое должно стоять на страже его (народа) прав и свобод. Мы говорим о демократическом обществе и демократическом государстве.

Однако нельзя сопоставлять власть народа (демократию) и неограниченность использования декларированных прав и свобод. Свобода личности есть и свобода самоограничения по морально-этическим соображениям, соображениям, связанным с гражданской позицией. Но главное здесь заключается в наличии самой свободы выбора, которая опирается на свободу совести и мысли и реализуется посредством свободы слова